

ки различия пружин (без дотрагивания) Такое свойство, как гибкость пружины, испытуемые не использовали. В этом случае зрительный осмотр пружины чаще всего нацеливал внимание испытуемых на ее длину, затем на диаметр витка пружины. Восприятие пружин человек строит на основе ощущений (измерений), двух каких-либо их качеств. Такое восприятие близко к «сумме ощущений». В условиях тактильно-проприоцептивной оценки различия пружин (без участия зрения) тактильный анализатор чаще всего нацеливал внимание испытуемых на длину пружин.

Результаты оценки различия пружин с участием зрения и тактильного ощущения. Балльная оценка не равна механической сумме двух предыдущих оценок. Испытуемые оценивают отличие пружин по большому числу разных признаков. Однако оценка по шкале упругости пружины стала очень представительной. Оценка происходит по зрительным и тактильным признакам пружин чаще всего параллельно и совместно.

Заключение. На основании проведенного исследования сделан вывод, что подтверждает-

ся *первый вариант* гипотезы. Вероятнее всего, оценка упругости, вариативности формы предмета происходит *после* восприятия статики стабильного предмета и выливается в дополнительную последующую оценку нестабильности, вариативности его образа. Оценка упругости совершается человеком рукой совместно со зрением, посредством изучения в предмете тактильной, но и «зрительной» нестабильности формы. Скоординированная работа зрительного и тактильного анализаторов образует отдельный автономный анализатор. Благодаря одновременным синхронным движениям глаз и руки, этот анализатор позволяет воспринимающему обнаружить значимую информацию для оценки различий предметов. Человек, нанося перцептивные воздействия на предмет, формирует в психике не только образ статики его формы, но и образ *динамики* этой формы. Поэтому у незрячих с рождения людей не может, к сожалению, существовать образов предметов с вариативной формой.

Запорожец А. В., Венгер Л. А., Зинченко В. П. 1967. Восприятие и действие. М.: Наука. — 326 с.

Зинченко В. П., Вергилес Н. О. 1969. Формирование зрительного образа. М.: МГУ. — 287 с.

ОСЛАБЛЕНИЕ СОЗНАТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ КАК МЕТОД РАЗРУШЕНИЯ ФИКСИРОВАННОСТИ И ФАСИЛИТАЦИИ ИНСАЙТНОГО РЕШЕНИЯ

П. Н. Маркина

alxetar@gmail.com

ЯрГУ им. П. Г. Демидова (Ярославль)

В психологии мышления вопрос о специфике инсайтного решения занимает одну из центральных позиций. Приблизиться к пониманию механизмов инсайтного решения можно путём сравнения его с решением алгоритмируемых задач. Удобной моделью для исследования являются задачи семейства Ольссона, так как для них легко подобрать алгоритмируемые задачи сходные по форме и сложности (Knoblich et al. 1999, Wong 2009). Этот класс задач был представлен следующими группами: А — где для решения нужно переместить палочку из одного числа в другое, В — где палочка перемещается из арифметического знака в число и наоборот и С — где для решения задачи из X нужно сделать V и наоборот. Ольссон отнёс к инсайтным только последний тип задач, а Вонг — все типы (Knoblich et al. 1999, Wong 2009).

В нашем эксперименте нужно было решить последовательно 8 задач 4 видов, но после 10

или 20 секунд после предъявления задачи решение прерывалось и давалась дополнительная задача.

Было 8 дополнительных задач двух видов: алгебраические примеры и пространственные задачи со спичками. Время прерывания решения, тип основной и вторичной задач были подвергнуты экспериментальному контролю. Время решения дополнительных заданий не учитывалось. Для удобства изложения данных представим только данные по сопоставлению серий решения арифметических задач, решаемых по алгоритму, и инсайтных задач. В данном случае все типы задач Ольссона рассматривались как инсайтные.

Наиболее вероятен следующий вариант объяснения того, что решение инсайтных (и квазинсайтных) задач, прерванное через 10 секунд после предъявления, занимает меньше время, нежели решение без прерывания или с прерыванием, но через 20 секунд после начала.

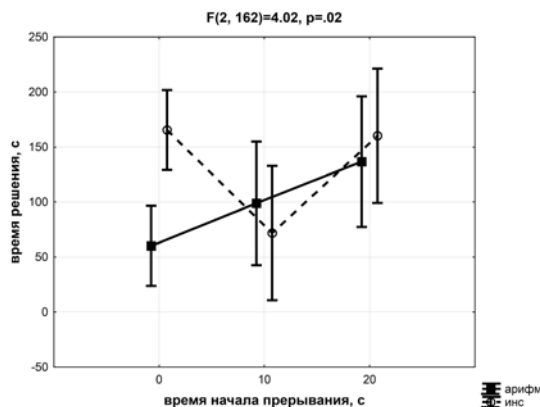

Рис. 1. Зависимость времени решения инсайтных и алгоритмизированных задач от момента прерывания процесса решения

Для решения алгоритмизированных задач необходим исполнительский контроль — порядок действий в задаче заранее понятен, но требуется отслеживание хода решения. Как уже упоминалось, рядом авторов контроль рассматривается как процесс ненужный и даже затрудняющий инсайтное решение (Jarosz, Colflesh, Wiley 2010, Lavric, Forstmeier, Rippon 2000, Reverberi et al. 2005). Поэтому мы ожидали, что прерывание решения таких задач не окажет воздействия на время их решения. Так и происходит в случаях, когда дополнительная задача дается испытуемым после 20 секунд решения. Возможно, именно через 10 секунд после начала решения задач со спичками люди заходили в тупик. Состояние тупика усугублялось решением новой задачи, блок контроля перегружался и задача решалась быстрее.

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ ЭМОЦИОНАЛЬНО ОКРАШЕННЫХ ЗВУКОВ

О. П. Марченко

olga.marchenko@yahoo.com
МГППУ (Москва)

Использование стандартного стимульного материала в исследованиях, проводимых в разных странах, открывает широкие возможности для кросс-культурного сопоставления результатов. Исследование оценок аффективно окрашенных событий, предъявленных визуально и на слух, проведенное в Российской Федерации в рамках многомерного подхода, показало, что оценки валентности, эразуала и доминантности для многих эмоционально окрашенных событий отличаются от американских нормативов (Васанов и др. 2011). Для более глубокого по-

Есть вероятность, что вовремя (через 10 секунд) отвлеченный от решения человек сможет избежать фиксированности и не потратит на её преодоление дополнительного времени. Если верно это или предыдущее предположение, тогда мы можем говорить, что фаза тупика при решении задач семейства Ольссона наступает приблизительно через 10 секунд после предъявления задачи.

Предложенные варианты интерпретации уточняют модель специфических механизмов инсайта и позволяют предположить, что одним из таковых является отключение процессов сознательного контроля в фазе тупика. Это помогает испытуемому избавиться от реализации неадекватного алгоритма вычисления и фиксированности на нерелевантных компонентах задачи. Описанный механизм, вероятно, не является единственным, определяющим специфику инсайтного решения.

Jarosz, A. F., Colflesh, G. J. H., Wiley, J. The effects of alcohol use on creative problem solving. In S. Ohlsson, and R. Catrambone, (Eds.). 2010. Proceedings of the 32nd Annual Conference of the Cognitive Science Society, Austin, TX: Cognitive Science Society, P. 563

Knoblich, G., Ohlsson, S., Haider, H., & Rhenius, D. 1999. Constraint relaxation and chunk decomposition in insight problem solving. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*, 25(6), 1534–1556.

Lavric, A., Forstmeier, S., Rippon, G. 2000. Differences in working memory involvement in analytical and creative tasks: An ERP study. *Cognitive Neuroscience*, 11, P. 1613–1618.

Reverberi, C., Toraldo, A., D'Agostini, S., Skrap, M. 2005. Better without (lateral) frontal cortex? Insight problems solved by frontal patients // *Brain*, 128, P. 2882–2890.

Wong T.J. 2009. «Capturing 'Aha!' moments of puzzle problems using pupillary responses and blinks» University of Pittsburgh.

нимания проблемы необходимо также провести кросс-культурное сравнение в рамках категориального подхода к исследованию эмоций. В соответствии с теорией базовых эмоций существуют несколько эволюционно сложившихся категорий эмоций, свойственных всем индивидам независимо от их культурной принадлежности (Ekman 1992). В пользу теории базовых эмоций говорят, в том числе, нейрофизиологические данные об избирательном нарушении той или иной базовой эмоции на фоне сохранности всех остальных (Scott et al. 1997). Для кросс-культурного сравнения была выбрана Международная база данных эмоционально окрашенных звуков IADS (International Affective Digitized Sounds), которая обладает нормативными оценками по